

РЕЗЕРВЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Т. В. Ефимова
(Санкт-Петербург)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В работе рассматриваются процессы социализации личности, которые обусловлены новыми условиями становления личности в контексте культуры постиндустриального общества. Автор особое внимание уделяет Интернету как новому социальному институту, агенту и среде социализации личности

Проблема социализации является актуальной практически на всех этапах развития общества. От того, насколько полно, органично и динамично входящие в жизнь поколения усваивают основы жизни в социуме, его нормы, цели, ценности, элементарные правила общежития, во многом зависит не только воспроизводство обществом себя как целостности, но и его прогресс, обеспечение конкурентных преимуществ в современном мире.

Различные аспекты социализации стали разрабатываться наукой в конце XIX века. В 30-е годы XX столетия наблюдался всплеск научного интереса к данной проблеме, а к началу 70-х годов прошлого века она превратилась в одну из самых популярных проблем человекознания.

Многосложность и полифункциональность процесса социализации обусловили формирование его различных объяснительных схем. В частности, представители бихевиоризма и необихевиоризма (Б. Скиннер, Э. Торндайк, А. Бандура, В. Уолтерс) рассматривают социализацию как процесс социального научения. Социализация как процесс и результат социального взаимодействия людей изучается представителями школы символического интеракционизма (Дж. Мид, Д. Хорке, Д. Джексом, Л. Колберг, Т. Ньюком). В рамках структурно-функционального направления (Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Мертон) социализация трактуется как процесс полной интеграции личности в социальную систему, в ходе этого происходит ее приспособление. В последние

годы набирает силу позиция, согласно которой социализация анализируется как акт продуктивной переработки внешней и внутренней социальной реальности (Д. Гойлен, К. Харрельман, Н. Смелзер, К.-Ю. Тильман, Р. Тернер, П. Штомпка). Представляет интерес точка зрения Ю. Хабермаса, согласно которой личность индивидуализируется внутри исторического процесса через процесс социализации.

Если отвлечься от ряда стилистических и смысловых моментов, характеризующих различные подходы к анализу и объяснению социализации, то на передний план выходит главное, что разделяет научные школы, в рамках которых изучается интересующий нас феномен – роль, с одной стороны, общества, с другой – личности в процессе социализации. Одна позиция исходит из того, что роль социализирующейся личности пассивна, а сама социализация выступает исключительно как процесс адаптации человека к обществу. Роль же общества в рамках данного подхода является определяющей и направленной на то, чтобы сформировать каждого своего члена в соответствии с целями, ценностями, нормами, правилами и т.д., т.е. культурой данного общества. Данный подход реализует схему субъект-объектных отношений, где общество – субъект воздействия, а человек – объект этого воздействия.

Такая трактовка процесса социализации имеет давнюю традицию, восходящую к Э. Дюркгейму, который понимал под социализацией «ежеминутно испытываемое ребён-

ком... давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими представителями и посредниками родителей и учителей» [9, с. 144]. В этом высказывании подчеркивается роль общества как активного начала, его приоритетность в процессе социализации.

Эта принципиальная позиция Э. Дюркгейма получила развитие в работах Т. Парсонса, определявшего в своем построении теории функционирования общества социализацию как интериоризацию культуры общества, в котором ребёнок родился, как освоение реквизита (набора) ориентации для удовлетворительного функционирования в роли [13, с. 62]. По Парсонсу, человек «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими», в результате чего следование общепринятым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью.

Такого рода субъект-объектный подход объединяет позиции таких ученых, как Дж. Х. Баллантайн, Э. Мак-Нейл, Дж. У. Огбю, Дж. и Э. Перри, Р. Дж. Хэвигхерст. Сходство их взглядов проявляется, в числе прочего, и в используемой ими в процессе анализа социализации терминологии: интернализация, принятие, освоение, адаптация.

Другой, более поздний по времени своего формирования, подход к социализации, можно назвать «субъект-субъектным». Его сторонники подчеркивают активную роль самого человека в процессе социализации. Формирование данного подхода связано с именами Ч. Кули, У. Томаса и Ф. Знанецкого и Дж. Г. Мида.

В частности, Ч. Кули считал, что индивидуальное «Я» приобретает социальное качество в коммуникациях, в межличностном общении внутри первичной группы (семьи, группы сверстников, соседской группы), т.е. в процессе взаимодействия (разрядка наша – Т. Е.) индивидуальных и групповых субъектов. Здесь, как можно убедиться, роль личности не ограничивается простым (и пассивным) усвоением групповых норм и правил.

У. Томас и Ф. Знанецкий подчеркивали, что социальные явления и процессы необходимо рассматривать как результат сознательной деятельности людей. В этой связи, по их мнению, изучая те или иные социальные ситуации, необходимо учитывать не только социальные обстоятельства, но и точ-

ку зрения индивидов, включенных в эти ситуации.

Дж. Г. Мид центральным понятием социальной психологии считал «межиндивидуальное взаимодействие». Совокупность процессов взаимодействия, по Миду, конституирует общество и социального индивида. При этом социальный индивид является источником движения и развития общества. Подчеркивая ведущую роль человеческой активности в процессе социализации, Дж. Мид отмечает, что ребенок повторяет, имитирует действия окружающих, т.е. «берёт роль» других людей. По Миду игра, как эффективный механизм социализации, – это одновременно и модель социального взаимодействия индивидов в группе.

Можно констатировать, что субъект-субъектный подход к анализу социализации в настоящее время стал доминирующим. Если попытаться обобщить точки зрения современных авторов, выступающих по проблемам социализации, то можно сформулировать следующие положения:

- процесс социализации, будучи частью реальной культуры общества, является по своей природе интерсубъектным, поскольку ребенок от рождения становится его полноправным участником. Социализация – это интеракция, которая представляет собой диалог «активностей» (У. М. Уэнтворт, Г. Рэйнгольд);

- общество не является главенствующей детерминантой в процессе социализации личности;

- личность и общество «взаимопроникают», т.е. социализация через процесс взаимодействия представляет «мир взрослых» «новичку»-ребёнку;

- воспитание представляет собой транзактивную модель социализации как «культурной трансмиссии» (Ф. О. Джиринг, А. Бандура, Ф. Дж. Раштон);

- развитие ребёнка осуществляется не путем одностороннего воздействия условий на личность или наоборот, а в результате их постоянного взаимодействия (У. Бронфенбреннер).

Все это позволяет сформулировать, на уровне рабочей гипотезы «социализационной относительности», согласно которой социализация представляет собой взаимонаправленный процесс: с одной стороны, общество формирует подрастающую личность в

соответствии со своими целями, ценностями, нормами и правилами, с другой – личность проявляет собственную активность, стремясь адаптироваться к социальной среде.

Это закономерно ставит в повестку дня вопрос о границах социализации, точнее – о моменте ее завершения. Первые исследователи ограничивали социализацию периодом детства и отрочества, что соответствовало представлениям о социализации как способе научения юного человека основам жизни в социуме. Впоследствии понятие социализации стали распространять и на другие периоды жизненного цикла. В частности, Г. М. Андреева выделяет три основные стадии социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. На каждой из них действуют различные агенты социализации: на дотрудовой стадии ведущими являются семья, дошкольные детские учреждения, школа, для получающих высшее образование – вуз. На трудовой стадии главным социализирующим фактором признается окружение человека в контексте трудовой деятельности. Вопрос об институтах социализации на послетрудовой стадии остаётся открытым. Здесь речь идет в основном об адаптации личности к новым условиям своего существования в обществе (отсутствие трудовой деятельности, меньшая социальная востребованность, проблемы со здоровьем, часто – одиночество и т.д.).

Не вдаваясь в детали многолетних дискуссий о границах, факторах, агентах и других параметрах социализации, отметим, что ее движущей силой, когда ее субъектом является личность, выступает потребность этой личности. Эта потребность задается во многом социумом. Нетрудно представить, что чем более высокая культура у социума, чем более сложно устроено общество (его политическая, экономическая, культурная жизнь), тем выше потребность человека войти в те или иные социальные структуры и институты, продвинуться в них с помощью социальных лифтов. Это обуславливает наличие у современного человека своеобразного феномена непрерывной социализации.

Ведущую роль в процессе социализации играют социальные институты. Они формируются в обществе как крупные непланируемые продукты социальной жизни. Люди в социальных группах пытаются реализовать свои потребности сообща и ищут для этого различные способы. В ходе общественной

практики они находят некоторые приемлемые образцы, шаблоны поведения, которые постепенно через повторение и оценку превращают в стандартизированные обычаи и привычки [8, с. 36]. Спустя некоторое время эти шаблоны и образцы поведения поддерживаются общественным мнением, принимаются и узакониваются. На этой основе разрабатывается система санкций.

Время от времени члены общества или социальной группы могут собирать, систематизировать и давать легальное подтверждение этим практическим навыкам и образцам, в результате чего институты изменяются и развиваются. Исходя из этого институционализация представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. Институционализация – это замена спонтанного и экспериментального поведения на предсказуемое поведение, которое ожидается, моделируется, регулируется.

Нормы и правила постепенно принимаются и становятся само собой разумеющимися. Одновременно начинает складываться система социальных статусов и ролей. Появляются устойчивые лидеры, которые оформляются официально, согласно принятому порядку (например, выбираются или назначаются). Кроме того, каждый участник движения обладает определенным статусом и выполняет соответствующую роль: он может быть членом организационного актива, находиться в составе групп поддержки лидера, быть агитатором или идеологом и т.д. Возбуждение постепенно ослабляется под воздействием определенных норм, и поведение каждого участника становится стандартизованным и предсказуемым. Появляются предпосылки для организованных совместных действий [1, с. 47].

Таким образом, индивид усваивает не просто правила и нормы, которые присущи членам его семьи или другим контактными средам (школа, вуз, трудовой коллектив), а те, которые институционализировались и приобрели для всех членов социума универсальный и обязательный характер.

Социальный институт выступает в качестве внешнего фактора социализации. В основе системы ее внутренних факторов лежит спе-

цифический механизм, подмеченный еще Т. Парсонсом. В процессе социализации возникает определенный парадокс. Социализация (как процесс) в любой роли – мужчины, женщины, учащегося, работника и т.д. – влечёт за собой появление у социализируемого чувства неполноценности [13]. Это обусловлено тем, что процесс овладения ролью (и ее исполнения) – процесс контролируемый и, как правило, сопровождаемый неоднозначными, часто критичными оценками со стороны агентов социализации, что приводит к снижению самооценки социализирующейся личности. Особенно ярко это проявляется у людей, принадлежащих к культурам, характеризующимся ценностями, связанными с комплексом достижения (в частности в англосаксонских культурах).

Сформированное в процессе социализации чувство неполноценности находит выражение в различных формах. Это могут быть те или иные девиации в поведении, возникновение субкультур, которые выполняют компенсирующую функцию (подростковые группы, футбольные фанаты и т.п.), субкультур, отвергающих потребность в достижении (хиппи, кришнаиты и др.) или переориентирующих её в непривычные для общества сферы (т.н. контркультура). Так или иначе, чувство неполноценности побуждает человека продолжать социализацию и искать для этого приемлемые на личностном уровне формы.

В силу природы описываемого феномена особую роль в социализации играют ее условия, т.е. та социальная и культурная среда, в рамках которой человек начинает себя идентифицировать с той или иной социальной группой и с обществом в целом. В конце XX и начале XXI веков эта среда приобрела принципиально новые качества. В жизнь человечества вошел Интернет. Он знаменует собой не только этап в развитии информационного общества, но и приход новой культуры – культуры постиндустриального общества. В контексте каждой культуры, на каждом ее историческом этапе социализация имеет ряд особенностей, которые нуждаются в целостном анализе и осмыслении.

По данным телекоммуникационной организации International Telecommunications Union (ITU) в феврале этого года количество пользователей Интернет в мире перевалило за два миллиарда человек. Теперь каждый третий житель планеты выходит в Интернет.

О темпах развития этой коммуникационной системы говорит, например, то, что еще в 2000 году число пользователей не превышало 250 миллионов. В конце 2009 года пользовались Интернетом 1,86 миллиарда человек. На февраль 2011 года число пользователей стало 2,1 миллиарда [19].

Благодаря обширным ресурсам для удовлетворения индивидуальных потребностей Интернет среда проникла в повседневную жизнь общества, вовлекла в свой контекст огромное количество людей самого разного возраста, особенности подростков и молодежи. По имеющимся данным, из числа суточной аудитории Рунета в возрасте 10-16 лет 38% проводят онлайн больше 4 часов, 28% уделяют этому занятию 2-4 часа, 24% опрошенных достаточно 1-2 часов, на отдыхе на даче время онлайн проводят 52% юных интернетчиков [20].

Совершенно очевиден факт формирования в сетевом пространстве уникальных с точки зрения классических институциональных моделей бытовых практик, унифицированных и имеющих довольно четкую структуру. Данные нормы и правила «дисциплинируют» общественные отношения в рамках среды, ограничивают и минимизируют случаи девиантного поведения. Таким образом, наблюдается оформленная устойчивая организация совместной деятельности людей, направленная на удовлетворение социальных потребностей. Фактически речь идет о социальном институте – не менее важном социальном институте, чем политика, искусство, образование или наука, но имеющем большую популярность в обществе благодаря охвату, трансформации передачи и воспроизведения фактически всех устойчивых форм общественных отношений. Социальная практика показывает, что для человеческого общества жизненно необходимо закрепить некоторые типы социальных отношений, сделать их обязательными для членов определенного общества или определенной социальной группы. Это прежде всего относится к тем социальным отношениям, вступающим в которые члены социальной группы обеспечивают удовлетворение наиболее важных потребностей, необходимых для успешного функционирования группы как целостной социальной единицы. Интернет даёт феноменальные возможности для реализации множества потребностей, социальных и культурных в первую очередь. Практика закреп-

ления отношений, направленных на удовлетворение насущных потребностей, заключается в создании жестко закрепленной системы ролей и статусов, предписывающих индивидуам правила поведения в социальных отношениях, а также в определении системы санкций для того, чтобы добиться неукоснительного выполнения этих правил поведения. Среда Интернет наглядно демонстрирует, что каждый пользователь в зависимости от посещаемого ресурса обладает определенной ролью, статусом, следует системе правил, что характеризует его взаимодействие в сети Интернет как в одном из социальных институтов – наиболее сложном и важном для общества видом социальных связей.

Таким образом, можно выделить присутствие в среде Интернет как социальному институту признаки:

- наличие ролевой системы, в которую включаются нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- формальная и неформальная организация;
- совокупность норм и учреждений, регулирующих данную сферу общественных отношений;
- наличие обособленного комплекса социальных действий [8, с. 137].

Оформление среды Интернет в социальный институт, приобретение им всех черт и характеристик социального института произошло за феноменально короткий срок. Общество активно использует ресурсы Сети в течение десяти лет, которые запустили общественные процессы, происходящие в течение многих веков, сравнивая с другими социальными институтами. Например, с тех пор как древний человек рисовал наскальные рисунки и совершал обряды при помощи самодельного бубна, до того времени, как живопись и музыка стали социальным институтом искусства, прошло не одно тысячелетие.

Это ставит в повестку дня вопрос об Интернете как новом факторе социализации. Наблюдения показывают, что человек за счет Интернет-коммуникаций многократно расширяет систему социальных связей, находит референтов, которые в его непосредственном окружении не представлены, может реализовать ряд социальных ролей, которые в реальности он «проиграть» не может и т.д. Более того, безграничность Интернет-среды обу-

словливает постоянное ощущение личностью неполноты своего социального опыта, понимание нереализованности своих потенциалов и порождает соответствующее желание более полно и эффективно войти в эти контакты, среды, овладеть ресурсами. Тем самым Интернет можно рассматривать как источник и среду социализации личности на протяжении всей жизни. Вопрос этот изучен пока недостаточно, но можно попытаться обозначить специфику социализации в среде Интернет.

Прежде всего, отметим опосредованный характер влияния на социализацию ее агентов. Если традиционно содержание, характер, темпы и другие параметры социализации определялись исключительно наличной средой (семья, школа и т.д.), то Интернет принес в социализацию принципиально новый момент – опосредованную социальность. Агенты социализации присутствуют в виде виртуальной реальности, которая порой начинает конкурировать (и выигрывать) у реальных агентов социализации.

Второй момент состоит в том, что если традиционно процесс социализации носил целенаправленный и регулируемый характер, то социализация в Интернет-пространстве носит в основном стихийный характер. Личность сама выбирает варианты своего существования в Сети, сама находит (или ее находят) референтов, сама определяет объемы и способы существования в Интернет-сообществе. Это порождает ряд дефектов социализации.

Третье. Интернет-коммуникации не только заменяют традиционные формы, в которых происходила столетиями социализация (общение, игра, обучение и т.д.), но и ограничивают эти виды деятельности в реальной жизни. Человек предпочитает общаться не лично, а с помощью Интернет-почты, играет в интернет-игры. Более того, он начинает искать в Интернет-пространстве возможности удовлетворить потребности в социальных отношениях (в том числе любви, дружбе, признании). В итоге возникает разрыв с культурной традицией, формируется личность нового типа.

В-четвертых, необходимо отметить, что происходит практически полная деформация самого процесса социализации. Личность в Интернет-пространстве начинает усваивать нормы, цели, ценности, правила, принятые не в том конкретном обществе, в котором она

живет, а в том или ином сетевом сообществе, где доминируют нормы и ценности, не имеющие прочных историко-культурных корней, не связанные с бытием данного социума, с его ценностями. Несовпадение сетевых норм и ценностей с ценностными основаниями конкретного общества может привести в итоге к конфликту между личностью, усвоившей «сетевую культуру» с тем обществом, в котором она живет.

Как представляется, мы находимся на том этапе, когда есть возможность не только изучать влияние Интернета на социализацию, но и прогнозировать и пытаться наметить пути управления этим процессом. Меры могут быть разные – от законодательного ограничения некоторых аспектов пользования Интернетом до формирования позитивных жизненных установок и шире – культуры пользования Интернетом.

Литература

1. Андреев Ю. П. Категория «социальный институт». – М.: Инфра-М, 2003.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 363 с.
3. Андреевкова Н. В. Проблемы социализации личности. Вып. 3. – М., 1970.
4. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология : Хрестоматия : учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2003.
5. Бернс Э. Я. Концепция и воспитание. – М., 1968
6. Бронфенбреннер У. Два мира детства : Дети в США и СССР : пер с англ. – М.: Прогресс, 1976. – 167 с.
7. Гилинский Я. И. Стадии социализации индивида // Человек и общество. – Л., 1971.
8. Добренко В. И. Социологические институты и процессы. – М.: Логос, 2000.
9. Дюркгейм Э. Метод социологии : пер. с франц. – М.: Наука, 1991.
10. Кон И. С. Ребёнок и общество. – М.: Наука, 1988. – 269 с.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
12. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. – Пенза, 1994.
13. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 879 с.
14. Психология юношеского возраста. – М., 1979.
15. Свенцицкий А. Л. Социальная психология : учебник. – М., 2004.
16. Смелзер Н. Социология : курс лекций. – М.: Феникс, 1994.
17. Социология личности. – М., 1967.
18. Столин В. В. Самосознание личности. – М., 1984.
19. Количество пользователей Интернет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.traveler-mir.com/news/internet/kolichestvo-polzovatelei-internet> [дата размещения 11.02.2011] (дата обращения 14.11.2011)
20. Ключевые показатели детской Интернет-активности в РФ // RUметрика : цифры в Интернете : [сайт] URL: <http://rumetrika.rambler.ru/review/28/4363> [дата размещения 08.07.2010] (дата обращения 14.11.2011).

